

Эсоно Александр Флорентинович, кандидат искусствоведения, и. о. заведующего Отделом эстампов. Российская национальная библиотека, Россия, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18. 191023. aesono@yandex.ru

Esono, Aleksander Florentinovich, PhD in Art History, acting director of Print department. The National Library of Russia, Sadovaia ul. 18, 191023 Saint Petersburg, Russian Federation. aesono@yandex.ru

ГИБРАЛТАР И СЛОЖЕНИЕ ПОПУЛЯРНОГО ОБРАЗА ИСПАНИИ В XIX ВЕКЕ

GIBRALTAR AND THE DEVELOPMENT OF THE MAINSTREAM IMAGE OF SPAIN IN THE 19TH CENTURY

Аннотация. Английский Гибралтар стал той материальной действительностью, которая в согласии с основными императивами искусства и производства XIX в. во многом не только определила сугубо английское видение Испании, но и повлияла на сложение стереотипных для Европы представлений об этой стране. Важную роль в этом процессе сыграли и изменения в технике печати — гравюра обогатилась литографией, а последнюю дополнила фотография, что привело к появлению новых изображений Испании, их тиражированию и росту правдоподобия в них. Однако натурализм образов уравновешивался романтическими представлениями о восточной и экзотической стране, что делало отображение действительности в печатном искусстве весьма противоречивым процессом. Проанализировав работы английских художников и фотографов XIX в., можно выявить общий ход эволюции их восприятия Испании: политического и этнографического — в самом начале века, в эпоху Наполеоновских войн, романтического и экзотического — в 1830–1850-е гг., почти археологического — в середине века, когда к литографии добавляется фотография, использовавшаяся уже для научной фиксации памятников испанского прошлого. Это движение, начинающееся с живых зарисовок действительности и романтизма, благодаря техническому прогрессу создает предпосылки для туристического восприятия Испании во второй половине века и далее. Роль Гибралтара как английской военно-морской базы в Средиземном море, его собственный образ могут быть рассмотрены поэтому как один из определяющих факторов в сложении популярного образа Испании в XIX в., актуального в туристическом восприятии этой страны до сих пор.

Ключевые слова: Испания; Гибралтар; барокко; романтизм; туризм; «оптические виды»; фотография.

Abstract. English Gibraltar became a material reality, which, in accordance with the main imperatives of art and production of the 19th century, determined not only an English vision of Spain but also influenced the formation of stereotypical ideas about this country in Europe. Changes in printing technique also played an important role in this process — engraving was enriched with lithography, and this one was supplemented by photography, which led to the appearance of new images of Spain, their replication, and an increase in their credibility. However, the naturalism of images was balanced by romantic ideas about the oriental and exotic country, which made the display of reality in printed art a very contradictory process. Analyzing the works of English artists and photographers of the 19th century, one should see the general course of the evolution of their perception of Spain: political and ethnographic — at the very beginning of the century, in the era of the Napoleonic Wars; romantic and exotic — in the 1830–1850s; nearly archaeological — in the middle of the century, when a photography was added to lithography and was already used for the scientific fixation of monuments of the Spanish past. This movement, starting with vivid sketches of reality and romanticism, thanks to technological progress, creates the preconditions for the tourist perception of Spain in the second half of the century and beyond. The role of Gibraltar as an English naval base and its own image can therefore be considered as one of the determining factors in the formation of the mainstream image of Spain in the 19th century, which is still relevant in the tourist perception of this country.

Keywords: Spain; Gibraltar; baroque; romanticism; tourism; “optical views”; photography.

Прежде чем принять устойчивую, тиражируемую форму, образ того или иного места должен пройти порой долгую эволюцию. Так случилось с Испанией, которая всегда привлекала внимание европейцев и образ которой в Новое время последовательно менялся. Сначала он зиждился, прежде всего, на атласах XVI в., соответствовавших знаниям эпохи Возрождения и нормам фламандской гравюры. К концу XVII в. и особенно в XVIII в. благодаря французским вкусам, развитому голландскому книгопечатанию и технике «оптических видов» сложился образ страны королевских резиденций и парков. В XIX в. эстафету переняли англичане — их романтическое видение Испании сильно отличалось от предыдущих этапов, меняя глубину проникновения в историю страны, давая подробности и основания для нового уровня правдоподобия ее образа в тиражном искусстве.

Очевидно, что эти изменения в восприятии Испании соотносились со сменой экономических обстоятельств. Так, в XVI в.

Испания переживала свой Золотой век как морская держава, в XVII в. пальма первенства переходила к голландцам и англичанам [2, с. 31]. XVIII в. был сложной эпохой, когда, несмотря на собственные усилия и влияние французов, Испания теряла остатки могущества, почти полностью уступив перевозке морем и работорговлю конкурировавшим между собой Голландии и Англии. Наконец, в XIX в. прочно утвердилось лидерство англичан на море и в промышленности, и экономическое превосходство по отношению к Испании стало буквально выражаться во владении Гибралтаром. Английский Гибралтар стал не просто ценным приобретением, но точкой отсчета для формирования нового тиражируемого образа Испании в XIX в. Гибралтар поэтому представляется интересной темой и для анализа художественного восприятия Испании XIX в., прошедшего путь от романтической интерпретации до туристической, и для изучения графической истории самого этого места.

Античность создала образ Гибралтара как одного из Геркулесовых столпов [3, с. 437], отделявших мир Средиземноморья от Атлантики, это была загадочная граница [4, с. 11] — не только географическая, но и культурная, и экономическая. Атлантический океан продолжал представляться суровым и в Средние века — небезопасные берега Португалии и севера Испании вели в Британию или иные страны Северной Европы, поворот же на юг за пределы Гибралтарского пролива был практически невыносим. Лишь в XV в. португальские мореплаватели стали систематически исследовать западное побережье Африки, в результате обнаружив путь в Индийский океан. Вскоре была открыта Америка, и Гибралтар стал местом перехода от средиземноморской торговли к трансатлантической, приведшей к колоссальным изменениям в жизни всего мира. Гибралтар при этом все время менял хозяев: испанцы отвоевали крепость у мавров в 60-е гг. XV в., хотя намеревались сделать это еще в XIV в. [1, с. 325]. Видимо, вытеснение арабов стало одной из причин особого буйства берберских пиратов в этом богатом регионе [7, с. 10–11]. К африканским разбойникам вскоре добавились голландские и иные, менявшие не только свой флаг, но и веру.

Еще во времена Кромвеля в 1650-е гг. англичане сознавали, что обладание городом и крепостью Гибралтаром позволит им вмешиваться в испанскую торговлю [11, с. 220], и в XVII в. им удалось получить крепость Танжер и несколько окружающих ее фортов на противоположном от Испании берегу пролива. Этому важному географическому и историческому рубежу была посвящена серия гравюр Венцеля Холлара, лично побывавшего там и запротоколировавшего английские владения в Африке — «Различные виды Танжера и окрестностей, точно изображенные В. Холларом» (“Divers Prospects in and about Tangier Exactly delineated by W. Hollar, his May: designer A. 1669...”) 1673 г. На двух гравюрах «Нижняя внутренняя часть города Танжер с замком Йорк и проч. с юго-востока» и «Вид западной стороны замка Йорк в Танжере...» вдаль виден испанский берег, отдельно отмечена Гибралтарская скала. Переход Танжера как приданого за португальской инфантой Катериной Браганса английскому королю Карлу II, вероятно, дал возможность оценить все выгоды и риски морской базы в проливе. Крепость в Танжере была, однако, не слишком удачным приобретением, которому постоянно угрожали местные африканские властители и пираты. В 1684 г., уничтожив укрепления, англичане покинули Африку, но всего через 20 лет, воспользовавшись ситуацией Войны за Испанское наследство, закрепились на Гибралтаре. При наличии первенства на море, эта крепость была надежнее, чем Танжер, что не раз подтверждалось в течение XVIII в., когда англичане и испанцы спорили о владении Гибралтарской скалой. Ее стратегическую важность некоторые современники в Англии осознали сразу после захвата крепости [10, с. 6].

В начале XVIII в., почти одновременно с захватом Гибралтара, возник один из столпов для тиражируемого образа Испании, активно сопровождающегося печатной пропагандой. В 1700 г. в Амстердаме Питером ван ден Берге был издан альбом «Театр Испании» (“Theatrum Hispaniae”), в основу которого, вероятно, легли произведения француза Луи Мёнье, посетившего Пиренейский полуостров в 1660-е гг. Эта публикация после атласов Ортелия, Брауна и Хогенберга стала новым источником для сложения образа Испании Нового времени. Имелось там и изображение Гибралтара, которое было вскоре использовано по случаю захвата его Джорджем Руксом в гравюрах разных авторов¹. Нужно отметить, что это было распространённой практикой — брать за основу «старое», уже известное изображение и добавлять детали и текст, соответствовавшие новостному поводу. Позитивной стороной этого процесса была популяризация того или иного изображения, по-разному использовавшегося в листовках, памфлетах и альбомах, негативной же стороной было часто более чем столетнее отставание издания от прототипа или вовсе удаление от действительности при навязчивом повторении даже самого фантастического образа. Тем не менее, именно попадание того или иного изображения в поток листовок и памфлетов XVII–XVIII вв. создавало предпосылки для сложения популярного представления о нем в культуре Нового времени. Например, в довольно известной голландской листовке

1705 г. «Испанское запустение» (“La desolation espagnole” = “De spaanse desolatie”) образ этой страны, будто захваченной французами, рисуется в трагических тонах. Говорится о гонениях, которым подверглись многие высокопоставленные и знатные господа и о том, что всем заправляют французы, только и мечтающие отбить Гибралтар. Таким образом, эта скала входит в историю прессы и может в определенной мере ассоциироваться с положением самой Испании относительно других европейских держав.

Владение крепостью не меняет, однако, самого образа Испании — он остается на протяжении всего XVIII в. в массе своей либо устаревшим, созданным на основе атласов или перепечаток ван ден Берге или его более известного современника Питера ван дер Аа, либо вовсе выдуманым. Особый расцвет полуреальных-полуфантастических образов этой страны пришелся на вторую половину XVIII в. К этому времени из листовок с видами городов в ходе общего движения самих листовок к преобладанию картинки над текстом выделился специфический жанр «оптических видов». Такие листы, почти лишенные текста, нужно было разглядывать через особый прибор — «зограскоп», который состоял из линзы и зеркала, чаще всего, убранных в ящик. Будучи и развлечением джентльменов и зрелищем для городских масс, «оптические виды», технически соответствовавшие эпохе Просвещения, логически и стилистически оставались воплощенным барочным иллюзионизмом. Это накладывало отпечаток на степень правдоподобия в таких изображениях — объемности предметов в иллюзорном пространстве и характерности некоторых черт архитектуры и костюма было вполне достаточно для зрителя того времени. Вероятно, именно фантастический оттенок носит французский «оптик» с видом Гибралтара издательства Жака Шеро в Париже, далекий от видов ван ден Берге и, вероятно, имеющий иной прототип, который по закону жанра мог быть даже не связан с Испанией (Илл. 1).

Вплоть до самого конца XVIII в. Испания боролась за Гибралтар, что также нашло отражение в тиражной продукции. К 1780-м гг. относятся два типичных графических образа, известных во многих вариациях — «оптический вид», изображающий морской бой между англичанами и голландцами, и вид удивительных орудий, с помощью которых испанцы пытались отвоевать крепость³. Во время войны за независимость американских колоний от британской короны испанцы и французы, пользуясь слабым местом Гибралтара — снабжением по морю, перешли к активным военным действиям. Блокада крепости усугублялась артиллерийским огнем, который вели плавучие батареи, вошедшие в мировую историю наряду с изобретением противника — пушками, стрелявшими вниз [3, с. 441]. «Оптический вид» (Илл. 2) зрелищно изображает бой голландских фрегатов «Кастор» и «Бриль» и английских судов «Флора» и «Кресцент», который произошел в 1781 г. неподалеку от Гибралтара во время одного из военных противостояний англичан и голландцев, боровшихся за колонии.

В английском искусстве эти события нашли триумфальное выражение и в исторических полотнах. Тем не менее они, как и «оптические виды», пытались представить события, прежде всего, как исторически правдоподобные, портретные в изображении людей и с привязкой к конкретному моменту. Это, например, картина Джорджа Картера «Генерал Элиот и его офицеры, осматривающие разрушение плавучих батарей, Гибралтар, 14 сентября 1782» (Национальный музей армии, Лондон), созданная около 1791 г., или работа американского мастера Джона Синглтона Коппи «Осада Гибралтара» того же года (Художественная галерея Гилдхолл, Лондон).

Эволюция восприятия Испании и в частности Гибралтара, отражая перемены в экономике и политике, двигалась по направлению ко все большей популяризации того или иного образа на коммерческой и технической основе при расширении доступа к нему. Образ Испании, очевидно, проделал большой путь — от атласов, серьезных научных и художественных произведений XVI в. — к популярному городскому зрелищу конца XVIII в. На всем протяжении этой эволюции наблюдалась тенденция к уменьшению текстовой составляющей, над которой все более превалировала зрелищность, но именно эта тенден-

Илл. 1. Жак Шеро. Вид порта Гибралтара (*Prospectus Ponti Gibraltariae = Le Port de Gibraltar*). 1780-е. Гравюра на меди, акварель. Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург

ция позволила перейти тиражному искусству от эпохи барокко к новому этапу развития, немислимому без достижений XIX в.

По сравнению с феноменом широко растиражированного образа Испании XVII–XVIII вв. в листовках, брошюрах и «оптиках», английские литографии и фотографии XIX в. кажутся некоторым шагом назад. Доступ публики к ним был урезан в связи с изменением всей ситуации — в мире, на Пиренейском полуострове, в обществе и в самой графике. Однако в то же время качество таких публикаций возросло, пока не переходя в количество. Наполеоновские войны в начале века, разгром Наполеона, в том числе знаменитое Трафальгарское сражение, случившееся неподалеку от Гибралтара, создали в Англии прочную почву для специфического интереса к Испании. Сравнительно многие англичане побывали теперь в Испании, а некоторые авторы заметок и рисунков рискнули выйти на художественный и книжный рынок. Эти первые публикации профессиональных военных, например Дж. Брэдфорда и В. М. Кинси, чаще всего носили характер полукарикатурных-полунатуралистических зарисовок, чему особенно способствовала новая техника литографии. В этом шаге назад относительно тиража и популярности и шаге вперед в техническом и рисовальном плане и состоит специфика английского восприятия Испании, по крайней мере в первой половине XIX в.

Однако это восприятие, образно выражаясь, поставленное на рельсы тиража благодаря развитию литографии и фотографии и зарождению чисто туристического интереса к региону, прошло характерный для популярного искусства путь, повторив в общих чертах развитие от атласов к «оптикам», но на новом уровне. Эту эволюцию можно охарактеризовать как путь от романтизма к туризму, что прямо связано с Гибралтаром и его собственным образом. Во-первых, именно в XIX в. англичане прочно утвердились на этом клочке суши, превратив его в свою основную базу при входе в Средиземное море, угольный порт и т.д. Во-вторых, после Наполеоновских войн удалось побороть

и пиратство — особенно после Берберийских войн нового государства, США. Это принесло в регион некоторое спокойствие, которое зависело теперь от поведения крупных держав, а не спонтанных пиратских набегов, которым не раз за свою историю подвергался Гибралтар.

В-третьих, безопасность вслед за ростом английской промышленности привела с собой и множество людей, достаточно богатых для путешествия. Для них порт Гибралтара стал одной из естественных остановок на пути из/в Средиземное море, в Африку или на Ближний Восток. Известный журналист и путешественник XX в. Генри В. Мортон верно подмечал, что если бы не состоятельные англичане, прибывавшие в порт Гибралтара и отдохнувшие на испанском побережье, туристический образ Испании мог бы сложиться совсем по-другому [6, с. 250–251]. Отметим только, что здесь вступает в силу еще одно обстоятельство, до того не игравшее особой роли.

Так, стоит подчеркнуть само промежуточное положение Гибралтара между испанским и африканским берегами. Возможность совершить всего лишь 24-километровый переход между двумя мирами сильно повлияла на английских путешественников, которые устремились в XIX в. по обе стороны Гибралтарского пролива. Новые возможности литографии позволили печатать живые, рисованные впечатления, и когда на смену профессиональным военным начала века в 1830-е гг. пришли профессиональные художники, сам уровень передачи и восприятия действительности сильно изменил образ Испании, сделавшийся одновременно и этнографическим, и поэтическим, и даже археологическим. Если первые англичане во время войны с Наполеоном прибывали в Испанию через ее зеленый север и через Португалию, как то было и в Средние века, то вторые, мирные, в основном стремились в порт Гибралтара, не ограничиваясь при этом одной лишь Испанией. Английский художник, таким образом, видел эту страну в сопряжении с Африкой, подмечал мавританские мотивы в ее архитектуре и декоративно-приклад-

Илл. 2. Г. Б. Ляйцельт (?). Битва голландских фрегатов «Кастор» под командованием капитана П. Мелвила и «Бриль» (Combat entre les frégates hollandaises Le Castor capitaine P. Melville et La Brielle). 1780-е. Гравюра на меди, акварель. Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург

ном искусстве, развивал «южные» темы в бытовых сценках и зарисовках людей. Перед зрителем, безусловно, по-прежнему находились именно правдоподобные произведения, а не сухая фиксация действительности. Определенный рост правдоподобия объясним путешествиями английских художников, интересом образованного общества к их произведениям, наличием репродукционной гравюры и целого ряда публикаций на одну и ту же тему. Очевидно, что вместе с некоторым кратковременным сужением доступа к новым изображениям Испании, уровень детализации и приближения к реальности в них заметно возросли по сравнению с популярными тиражными произведениями XVIII в. Однако само восприятие Испании было во многом запрограммировано — Гибралтар приблизил для английского художника Испанию и в то же время несколько ограничил его кругозор.

Однако в течение века английские графики, путешествуя, наблюдая испанскую действительность и пользуясь новыми техниками воспроизведения, прошли заметную эволюцию. Постепенно они стали фиксировать в испанской архитектуре не только мавританские черты или готические средневековые мотивы в духе романтизма, но начали замечать само смешение этих черт, чему немало способствовало распространение во второй половине XIX в. фотографии. Последняя позволила тиражировать непосредственно образы самой действительности без предварительного рисунка, однако и взгляд фотографа, и сам выбранный ракурс сначала были predeterminedены существующей графической традицией. Такая эволюция, как бы отступившая в начале от популяризирующих тенденций XVII–XVIII вв., а затем вернувшаяся на новом техническом и экономическом уровне, и формирует основы для сложения популярного образа Испании, сначала романтического, а затем и туристического. В определенной мере это отразилось и в образе самого Гибралтара — рассмотрим несколько графических произведений первой половины XIX в.

В 1832–1834 гг. по Испании путешествовал Джон Фредерик Льюис (1804–1876), который своим маршрутом и биографией как бы являет воплощение романтического ориентализма (кроме Англии, художник проживал в Испании, Италии, Египте и на Балканах). Вскоре в 1836 г. в Лондоне был издан альбом литографий с его произведений «Испания и испанские характеры Льюиса» (“Lewis’s Sketches of Spain & Spanish Character made During His Tour in that Country in the Years 1833-4”). Это было уже второе издание, посвященное работам художника об Испании — годом ранее были опубликованы «Эскизы и рисунки Альгамбры Льюиса» (“Lewis’s Sketches and Drawings of the Alhambra made during a Residence in Granada in the Years 1833-4”).

Его вид Гибралтара (Илл. 3) с кораблем на первом плане определенно сравним с изображением морского боя конца XVIII в. Морская тематика превалирует в восприятии самого Гибралтара, но разница в 50 лет между гравюрой и литографией очевидна — там было изображение исторического сражения с небольшим текстом, здесь — живая зарисовка небольшого судна на фоне скалистого берега. Там, таким образом, была как бы «разыгранная» на бумаге новость, поданная через призму барочного правдоподобия, здесь — условная действительность с явным уклоном в ориентализм [12, с. 168], сама актуальность которой заключалась в свежести впечатлений художника и создаваемом у зрителя настроении. Эти же черты отличают подобные образы в живописи от исторических полотен конца XVIII в.

В 1832–1833 гг. в Испании побывал шотландский художник Дэвид Робертс (1796–1864), посетивший тогда же Марокко. Вернувшись из путешествия, Робертс создал целый ряд живописных произведений на испанские темы, пользовавшиеся успехом. Уже в 1837 г. появился альбом литографий «Живописные наброски, сделанные в Испании в 1832 и 1833 годах Дэвидом Робертсом» (“Picturesque Sketches in Spain Taken During the Years 1832 & 1833 by David Roberts”). Такие

Илл. 3. Джон Фредерик Льюис. Гибралтар. 1836. Литография.
Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург

Илл. 4. Дэвид Робертс. Гибралтар. 1837. Литография.
Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург

Илл. 5. Чарльз Клиффорд. Вид Гибралтарской скалы. 1850–1860-е. Фотография. Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург

издания по своей сути являлись способом репродуцирования живописных работ и рисунков, что прямо влияло на формирование образа Испании для довольно широкого круга зрителей, включая читателей журналов и т.д. Много работавший в театре как декоратор и любивший изображать архитектуру и интерьеры, художник запечатлел Гибралтарскую скалу с большим масштабом, чем Льюис — уже не столько как замкнутую сцену, сколько как пейзаж с жанровыми мотивами (Илл. 4). Обе литографии, однако, производят впечатление зарисовок некоего экзотического места с восточными судами, узнаваемой скалой и людьми, занятыми своей обычной работой. Так, изобразительная история на новом уровне вернулась к театральности, которая была свойственна ей в эпоху барокко XVII–XVIII вв. Романтические работы Робертса воспринимаются как своеобразные декорации, отдаленно напоминая, скажем, французский «оптический вид» с Гибралтаром, рассмотренный выше.

Своеобразным, но тем не менее достаточно прямым продолжением графических традиций пейзажной литографии и живописи в силу своей техники и самого восприятия действительности во второй половине XIX в. становится фотография. Ее развитие в целом повторяет знакомый цикл — сужение доступа к ее продуктам по сравнению с литографией, как до того было с последней и гравюрой барокко, повышение уровня правдоподобия, а затем, в силу усовершенствования печати, экономического развития общества и возросшего доступа к самой технике, следует широкое распространение фотографических видов и их непосредственное участие в формировании популярного образа Испании уже во второй половине XIX — начале XX в. в открытках, газетах, рекламных плакатах. Однако, как и в рассмотренных выше примерах, у английской фотографии середины века была во многом одна и та же точка зрения на Испанию — Гибралтар. Как материальная действительность, к воспроизведению которой, кажется, так стремилось искусство XIX столетия, он не мог не влиять на ее восприятие.

В XIX в. английская фотография в Испании может быть представлена прежде всего таким мастером, как Чарльз Клиффорд (1820–1863). Он открыл свое ателье в Мадриде около 1850 г. и сначала специализировался на изготовлении портретов, а затем стал делать виды современных строений и памятников архитектуры, само научное представление о которых еще только формировалось. Вероятно, в конце 1850-х гг. Клиффорд выполнил несколько снимков Гибралтара — его вид скалы с испанского берега (Илл. 5) в ряду рассматриваемых графических произведений можно назвать самым масштабным и атмосферным. Гибралтар в изобразительной традиции предстает сначала как часть истории, что заметно в листовках, «оптиках» и даже живописи. Затем его образ приобретает характер живого наблюдения в романтическом ключе, и, наконец, он сам становится достопримечательностью. Его наблюдение через фотографию меняет его восприятие — Клиффорд фиксирует Гибралтар прежде всего как грандиозную скалу, как пейзаж, но не как историю или романтический восточный мир. Образ Гибралтара выступает как рекомендация, становясь в первую очередь предметом туризма.

Здесь следует пояснить, что Клиффорд не ограничился 6 фотографиями скалы с разных ракурсов, некоторые из которых действительно могут напоминать гравюры и литографии. Он также издал в 1861 г. «Фотографическое путешествие по Испании» (“Photographic Scramble through Spain”). Хотя в этом своеобразном путеводителе путешествие следовало из Франции, начинаясь в Байоне, Гибралтар также значился в списке достопримечательностей [9, с. 44]. Это небольшое издание [8] снабжало текстовым сопровождением почти развлекательного, рекламного характера фотографии, которые в ходе своей эволюции, протянувшейся от «оптиков» и романтических литографий-наблюдений, потеряли литературную составляющую, привычную для синтетических популярных изданий барокко.

Три примера (Льюис, Робертс и Клиффорд) позволяют лишь наметить общую линию развития образа Испании в XIX в.

— от романтического бытописания и ориентализма к передаче атмосферы и интересу к памятникам и, наконец, к воспроизведению действительности, воспринятой под определенным углом в фотографии. В целом, рассматривая многочисленные живописные или графические изображения Гибралтарской скалы XIX в., можно вполне ясно увидеть этот все более туристический оттенок. Клиффорд работал в Испании до самой смерти в 1863 г. и, вероятно, уже застал возрастающее число приезжих, а затем и местных фотографов, а также большое число путешественников, которые следовали по аналогичному маршруту и видели рекомендованные им испанские достопримечательно-

сти. Все это во многом стало возможным, а затем и популярным из-за обладания англичанами одним из Геркулесовых столпов. Бесспорно, Гибралтар стал той материальной точкой, откуда на Испанию смотрел путешественник XIX в., предшествуя современному туристу. Эта экономическая и географическая база, развитие техники печати и воспроизведения, пришедшие на времена бурного роста английской промышленности⁴, в итоге и заложили основы современного популярного образа Испании, протянув эволюцию последнего от барокко до современного туризма, предлагающего нашему современнику экзотические и теплые берега Пиренейского полуострова.

Примечания:

¹ См., например, гравюру Питера Слюйтера «Захват укрепленного города Гибралтар объединенным английским и голландским военным флотом» (“Verovering van de sterke stad Gibraltar door de gecombineerde Engelsche en Hollandsche oorlogsvloot”, RP-P-1907-5759) в коллекции Рейксмузеума, Амстердам.

² Имеется в собрании Рейксмузеума и в Отделе эстампов Российской национальной библиотеки.

³ Известны, например, немецкие образцы с названием “Vorstellung der Schwimmenden Batterien vor Gibraltar 1782” в Национальной библиотеке Франции, в ОЭ РНБ и проч.

⁴ В фотографической промышленности в Англии в 1861 г. было занято, согласно К. Марксу, 2366 рабочих [5, с. 456].

Список литературы:

1. *Альтамира-и-Кревеа Р.* История средневековой Испании. Т.1. СПб.: Евразия, 2018. 659 с.
2. *Боксер Ч.* Голландское господство в четырех частях света. XVI–XVIII века. Торговые войны в Европе, Индии, Южной Африке и Америке. М.: Центрполиграф, 2018. 351 с.
3. *Бредфорд Э.* История Средиземноморского побережья. М.: Центрполиграф, 2019. 543 с.
4. *Кофман А.* Под покровительством Сантьяго. Испанское завоевание Америки и судьбы знаменитых конкистадоров. СПб: Крига, 2017. 1031 с.
5. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Том первый. М.: Издательство политической литературы, 1983. 898 с.
6. *Мортон Г.* Прогулки по Испании: от Пиренеев до Гибралтара. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2009. 576 с.
7. *Лейн-Пул С.* Берберские пираты. М.: Центрполиграф, 2020. 255 с.
8. *Bullough R.* “A Photographic Scramble through Spain”: An Image of Spain in Charles Clifford’s Book. *Index. Comunicación*. 2013. Vol. 3. No. 1. P. 187–228. URL: <http://journals.sfu.ca/indexcomunicacion/index.php/indexcomunicacion/article/view/66/75> (дата обращения: 01.02.2021).
9. *Clifford Ch.* *Photographic Scramble through Spain*. London: Marion, 1860. 48 p.
10. *Gold P.* *Gibraltar: British or Spanish*. London: Routledge, 2006. 384 p.
11. *Stephens F. G.* *A History of Gibraltar and Its Sieges with Photographic Illustrations by J. H. Mann*. London: R. Barret and Sons, 1870. 280 p.
12. *Wilton A.* *Five Centuries of British Painting. From Holbein to Hodgkin*. London: Thames & Hudson, 2002. 237 p.

References:

- Altamira y Crevea R.* *Istoriia srednevekovoï Ispanii (History of Medieval Spain)*. Vol. 1. Saint Petersburg, Evraziia Publ., 2018. 659 p. (in Russian)
- Bokser Ch.* *Gollandskoe gospodstvo v chetyreh chastyakh sveta. 16–18 veka. Torgovye voyny v Evrope, Indii, Iuzhnoi Afrike i Amerike (The Dutch Seaborne Empire 1600–1800)*. Moscow, Tsentropoligraf Publ., 2018. 351 p. (in Russian)
- Bredford E.* *Mediterranean: Portrait of a Sea*. London, Hodder and Stoughton, 2000. 574 p.
- Bullough R.* “A Photographic Scramble through Spain”: An Image of Spain in Charles Clifford’s Book. *Index. Comunicación*, 2013, vol. 3, no. 1, pp. 187–228. Available at: <http://journals.sfu.ca/indexcomunicacion/index.php/indexcomunicacion/article/view/66/75> (accessed: 1 February 2021).
- Clifford Ch.* *Photographic Scramble through Spain*. London, Marion Publ., 1860. 48 p.
- Gold P.* *Gibraltar: British or Spanish*. London, Routledge Publ., 2006. 384 p.
- Kofman A.* *Pod pokrovitelstvom Santyago. Ispanskoe zavoevanie Ameriki i sudby znamenitykh konkistadorov (Under the Aegis of Santiago. The Spanish Conquest of America and the Fate of the Famous Conquistadors)*. Saint Petersburg, Kriga Publ., 2017. 1031 p. (in Russian)
- Lein-Pul S.* *Berberskie piraty (The Story of the Barbary Corsairs)*. Moscow, Tsentropoligraf Publ., 2020. 255 p. (in Russian)
- Marx K.* *Capital: A Critique of Political Economy*. Vol. 1. London, Penguin Publ., 1992. 1152 p.
- Morton G.* *Progulki po Ispanii: ot Pireneev do Gibraltara (A Traveller in Spain)*. Moscow, Eksmo Publ.; Saint Petersburg, Midgard Publ., 2009. 576 p. (in Russian)
- Stephens F. G.* *A History of Gibraltar and Its Sieges with Photographic Illustrations by J. H. Mann*. London, 1870. 280 p.
- Wilton A.* *Five Centuries of British Painting. From Holbein to Hodgkin*. London, Thames & Hudson Publ., 2002. 237 p.